

DOI 10.23859/1994-0637-2020-1-94-3
УДК 811.161.1'28

© Дьячкова И. Н., 2020

Дьячкова Ирина Николаевна

Кандидат филологических наук, доцент,
Петрозаводский государственный
университет
(Петрозаводск, Россия)
E-mail: gyla4@yandex.ru

Dyachkova Irina Nikolaevna

PhD in Philology,
Associate Professor,
Petrozavodsk State University
(Petrozavodsk, Russia)
E-mail: gyla4@yandex.ru

**ОБ ЭТИМОЛОГИИ И СЕМАНТИКЕ
ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ КРЕМНЕВАТЫЙ /
КРЕНЕВАТЫЙ (НА МАТЕРИАЛЕ
ПОМОРСКИХ ГОВОРОВ)**

**ABOUT THE ETYMOLOGY AND
SEMANTICS OF ADJECTIVES
CREMNEVATYY / CRENEVATYY
(BY THE MATERIAL OF POMERANIAN
DIALECTS)**

Аннотация. Описание словарного состава отдельного говора включает в себя в том числе решение проблемы лексической вариантности, представленной в его системе. В исследовании данный вопрос решается в отношении имен прилагательных *кремневатый* и *креноватый*, зафиксированных в говорах Карельского Поморья в июле 2019 г. (с. Колежма Беломорского района, республика Карелия). Определяется, что их частичное смысловое отождествление объясняется народной этимологией, а также близостью реалий действительности, которые они называют, и не обусловлено генетически. Устанавливается отличная от известных в русистике этимология корня прилагательного *креноватый*. Анализируются некоторые результаты семантического развития лексем с данными корнями в русских народных говорах.

Abstract. The vocabulary description of a particular dialect includes the solution to the problem of lexical variability represented in its system. In the study, this question is solved in relation to the adjectives *cremnevaty* and *crenevaty*, recorded in the dialects of Karelian Pomerania in July 2019 (Kolezhma, Belomorsky district, the Republic of Karelia). The author points out that their partial semantic identification is explained by folk etymology and is not genetically determined. The paper establishes a previously unknown etymology root of the adjective *crenevaty*. Some results regarding semantic development of lexemes with these roots in Russian folk dialects are analyzed.

Ключевые слова: диалектная лексическая система, лексическая вариантность, поморские говоры, этимология, семантика, *кремневатый* / *креноватый*

Keywords: dialect lexical system, lexical variant, Pomeranian dialects, etymology, semantics, *cremnevaty* / *crenevaty*

Благодарность. Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ (проект № 18-012-00810 «Карельское Поморье: лексика и ономастика (XVI– XXI вв.)»).

Введение

Описание лексики отдельных русских говоров является одной из насущных проблем современной лингвистики, а стремительное и тотальное разрушение диалект-

ных систем, протекающее в настоящее время, только стимулирует эту необходимость. Вместе с тем если фонетические и грамматические особенности русских диалектов описаны достаточно полно, то их лексический состав исследован в гораздо меньшей степени, что определяет актуальность обращения к данной теме.

Системный подход в изучении лексического состава народных говоров появился в области диалектологии благодаря его разработке в трудах, посвященных литературному языку. С 60-х гг. XX столетия он активно развивается в региональной лексикологии русского языка, в частности данная проблематика освещается в работах Ф. П. Сороколетова¹, Л. И. Баранниковой², И. А. Оссовецкого³, О. И. Блиновой⁴, О. Д. Кузнецовой⁵ и многих других отечественных исследователей.

В современной русистике диалектные лексические системы анализируются с позиций структурно-системного, ареального, историко-этимологического, культурологического, социолингвистического, функционального и иных подходов. Подчеркивается важность изучения диалектной лексики как составляющей регионального языка, который наряду с общерусскими элементами и региональным просторечием включает в себя и диалектизмы, в немалой степени определяющие специфику локальных разновидностей национальной языковой системы.

Анализ лексического состава говора на уровне слова также требует обязательно учета и применения системного подхода, а значит, внимания к таким явлениям, как синонимия, омонимия, лексическое варьирование. В частности, последнее из них при описании диалектных языковых систем особенно актуально, поскольку в связи с устным бытованием говоров, их открытостью для различных влияний, сложностью взаимодействия с литературным языком и другими разновидностями национального языка вариантность в них распространена очень широко⁶.

По словам Ж. Ж. Варбот, «вариантность форм – почти общая характерная черта, сближающая язык с природой и обществом. Исследования в различных отраслях науки обнаружили органическую связь явления вариантности с развитием соответствующих объектов и явлений»⁷. Выявление лексической вариантности и ее разгра-

¹ Сороколетов Ф. П. Областные словари и диалектная лексика // Вопросы языкознания. – 1981. – № 3. – С. 3–15; Сороколетов Ф. П. Семантическая структура слова в диалектных словарях // Вопросы изучения лексики русских народных говоров / под редакцией Ф. П. Филина, Ф. П. Сороколетова. – Ленинград: Наука, 1972. – С. 181–189.

² Баранникова Л. И. К вопросу о диалектной синонимии // Вопросы стилистики. – 1962. – № 1. – С. 101–120; Баранникова Л. И. О вариантных единицах диалектных систем // Проблемы истории и диалектологии славянских языков / под редакцией Ф. П. Филина. – Москва: Наука, 1971. – С. 31–38.

³ Оссовецкий И. А. Лексика современных русских народных говоров. – Москва: Наука, 1982. – 198 с.

⁴ Блинова О. И. Русская диалектология. Лексика. – Томск: Издательство Томского университета, 1984. – 134 с.

⁵ Кузнецова О. Д. Слово в говорах русского языка. – Санкт-Петербург: ИЛИ РАН: НеГа, 1994. – 88 с.

⁶ Кошарная С. А. Вариантность лексических единиц в народном говоре (на материале говора с. Спаспурб Прилузского района, Коми Республики): автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Санкт-Петербург: [б. и.], 1992. – С. 5.

⁷ Варбот Ж. Ж. Вариантность диалектной лексики и этимология // Исследования по славянской диалектологии. Славянские диалекты в современной языковой ситуации. Диалектный

ничество с лексической синонимией и омонимией – процедура, представляющая значительные сложности и в связи с неопределенностью трактовки самого понятия «вариантность слова» в лингвистике, и в соответствии с необходимостью учитывать не только синхронный, но и диахронный подходы в ее определении, принимать во внимание фонетические, словообразовательные, грамматические факторы, вызывающие варьирование, а также факторы межлокального и иноязычного влияния¹.

Основная часть

Слова, о которых пойдет речь в нашей работе, были записаны во время диалектологической экспедиции в с. Колежма Беломорского района, организованной Лабораторией лингвистического краеведения и языковой экологии Петрозаводского государственного университета в июле 2019 г. Основная цель экспедиции – изучение современного состояния диалектов Поморья на территории Карелии, в текущем году – в селах Сумский Посад, Нюхча, Колежма Беломорского района.

Поморский говор традиционно определяется лингвистами как один из диалектов севернорусского наречия, распространенный среди поморов – особой субэтнической общности русского населения, основной территорией проживания которой является берег Белого и частично Баренцева морей – от реки Кеми на западе до рек Мезень и Печора на востоке.

Судьба поморского диалекта, как и других русских диалектов, в настоящее время представляет неутешительную картину: исследователи свидетельствуют о почти полной утрате данного говора в речи молодого поколения. Нынешние потомки поморов на нем не говорят, несмотря на то что само название «помор» по-прежнему активно используется. Как отмечает П. А. Есипов, председатель Национально-культурной автономии поморов Архангельской области, живыми носителями поморского языка и поморской культуры на данный момент остаются только очень пожилые люди, и с их уходом можно будет говорить о полном исчезновении этой уникальной русской традиции².

В число тем, на которые проводились беседы с местными жителями во время экспедиции, в частности, входил вопрос о применении древесины и приспособлений, изделий из нее в хозяйственной деятельности поморов. Значимое место в обсуждении данного вопроса отводилось теме строительства (или, по-поморски, «шитья») лодок (знатоки данного ремесла и сейчас живут в поморских селах).

По-видимому, это знание в целом по Поморью до конца еще не утрачено, поскольку о шитье лодок, их видах, технических характеристиках удалось получить записи от разных информантов. Так, жители Колежмы, потомственные братья-поморы В. В. Кочин (1969 г.р.) и И. В. Кочин (1979 г.р.), пояснили нам, что для шитья лодки «используют елку, потому что она легкая», при этом материалом может быть далеко не всякое еловое дерево, а только то, у которого есть так называемая

словарь как способ исследования славянских диалектов / под редакцией Л. Э. Калнынь. – Москва: Институт славяноведения РАН, 2018. – Т. 19–20. – С. 131.

¹ О последнем см. подробнее: Михайлова Л. П. Словарь экстенциальных лексических единиц в русских говорах. – Петрозаводск, Москва: КГПА, 2013. – 350 с.

² Мосеев И. И. Поморська говоря: краткий словарь поморского языка. – Архангельск: Правда Севера; Москва: Белые альвы, 2005. – С. 2.

кокора – т. е. естественный угол, образующий ствол растения и один из его корней. Интересное замечание было сделано и о качестве древесины: по свидетельству информантов, для изготовления карбасной *кокеры* больше всего подходит *кремневая елка*. Значение этого слова пояснено как «плотная, твердая, смолистая».

Другой информант, А. С. Легкий (1959 г. р.), который по традиционным поморским технологиям изготавливает карбасы в Колежме и сегодня, на вопрос о выборе древесины ответил иначе, поправив нас, что правильно произносить *креноватая елка*, и отметив, что такая елка наоборот не подходит для лодочного строительства. Он объяснил это следующим образом: *креноватое* дерево малопригодно для изготовления карбасов, поскольку оно хоть и смолистое, но полностью или частично «сухое, неживое», а потому «ломкое», не принимает необходимую форму, причем определить, является таковым ствол елки или нет, по внешним признакам невозможно, это заметно только после спила. Таким образом, лексема *креноватый* во втором случае получила иную характеристику – «твердый, сухой, неживой, ломкий»¹.

Фонетическое и смысловое сходство прилагательных *кремневатый* / *креноватый* побудило нас к исследованию вопроса о степени родства данных слов, а также их взаимоотношений в анализируемом говоре на синхронном уровне. Что перед нами – варианты одного и того же слова, значение которого трактуется по-разному в связи с разрушением диалектной системы и недостаточным знанием реалий, называемых им, или однокорневые / разнокорневые синонимы?

В «Словаре русских говоров Карелии и сопредельных областей» (далее – СРГК) фиксируются обе эти лексемы. Однако *кремневатый* отмечается с отсылкой только к бокситогорским говорам со следующей характеристикой:

С твердой древесиной. *Неважна лучина, не годится для корзины, жестокое дерево, кремневата лучина не щепится, а ломается, все дерево кремневатое не бывает, бывает, что сосна без кремня – мягкая*².

Для слова *креноватый* приводятся два значения:

1. Такой, который коробится при высыхании. **Онеж. Медв. 2.** Изогнутой формы. *Креноватые палки от корней брал, чтобы погибистые были. В болоте-то пойдет нарубит креньков, загибаются растет, дак креноватые. Выг*³.

Как мы видим, ссылка на Беломорские говоры в СРГК вообще отсутствует, а значение слов, отмеченных в говоре с. Колежма, в целом отличается от зафиксированных в словаре. Вместе с тем важно отметить явное смысловое сходство семантики этих лексем на граничащих с Беломорским районом территориях, где *кремневатый* ‘твердый’, но одновременно ‘жесткий’, ‘ломкий’, а *креноватый* – тоже ‘жесткий’, ‘не принимающий необходимую форму’, но и одновременно ‘изогнутый’.

Генетически прозрачной этимологией в этой паре, по-видимому, обладает прилагательное *кремневатый*, восходящее к общеславянскому существительному *кремень*, от которого вполне закономерно у данного слова появилось значение ‘твердый, плотный’. По данным «Этимологического словаря славянских языков» (далее –

¹ Здесь и выше приводятся материалы полевых записей, сделанных в диалектологической экспедиции «Карельское Поморье» (июль 2019 г.). Запись выполнена автором статьи.

² Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей: в 5 вып. / главный редактор А. С. Герд. – Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского университета, 1996. – Вып. 3. – С. 16.

³ Там же. – С. 16–17.

ЭССЯ), такое семантическое развитие для слов с указанным корнем известно не только русским диалектам: см., например, в диалектах белорусского языка:

крамяністы ‘твердый, плотный (о древесине)’. (Слоун. пауночн.-заход. Беларусі 2, 515). Прилаг., производное с суф. *-isty* от **kremy/-mene*¹.

В большинстве своем образования от данного корня с подобного рода значениями представлены в ЭССЯ в основном в северных и сибирских говорах:

русс. *кремень*, род. п. *-ня*, м. р. ‘очень твердый минерал, состоящий из кремнезема; может служить для высекания огня’, диал. *кремень* м. р. ‘часть древесины, пропитанная смолой’ (волог., новосиб., красная), ‘обшивка борта лодки’ (волог.) (Филин 15, 210; Сл. русск. гов. Новосибир. обл. 248; Элиасов 170), *крёмель*, род. п. *-мля*, м. р. ‘камень для высекания огня’ (челябин., новосиб.), ‘часть древесины, пропитанная смолой’ (Филин 15, 209), *кремь* м. р. (стар.) ‘кремень для высекания огня’ (тохм.), ‘близкая к корню, утолщенная часть дерева, пригодная для изготовления луков’ (том.), ‘сосна, выросшая одиноко на сухом месте, с твердой, плотной древесиной на южной стороне ствола’ (тобол.) (Филин 15, 212)².

См. здесь также к статье **kremjъ*:

крёмель ‘твердый, трудный для обработки участок ствола дерева (обычно у корня)’ (Сл. Среднего Урала), ‘крупнослойная твердая древесина’ (Сл. русск. гов. Новосибир. обл. 248)³.

Не отмеченная в ЭССЯ лексема *кремневатый* фиксируется в Толковом словаре В. И. Даля, где в числе других производных от слова *кремень* указывается, что «*кремневатый*, на кремень похожий»⁴, связь с описанием древесины и степень распространения лексемы не отмечаются.

По всей видимости, образования от корня *кре-мень* (такое членение дает ЭССЯ) для характеристики свойств дерева использовались еще в донациональный период развития русского языка, поскольку они отмечаются в «Словаре русского языка XI–XVII вв.». Особенно привлекает внимание в этом смысле лексема *кремль* в значении «дерево с плотной, смолистой древесиной; плотный, пропитанный слой в дереве» (*Выменил два креста страсти господни резаны на кремли, дал 2 алтына*. Кн. расх. Кир. м. 1606 г.)⁵, а также такие образования, как *кремлевый* / *креновый* – «сделанный из плотной, смолистой, мелкослойной древесины, не дающей при сгибе трещин и надломов» (*двадцать пятаеры дровни березовые и кремлевые* (Отв. Кор. с.) Арх. Онеж. 1688 г., *30 полозов дровеных березовых и креновых* (Отв. Мих. дер.) Арх., Онеж., 1687 г.). См. здесь же и лексему *креновые* – «гнутое дерево, санные полозья или колесные ободы» (*Куплено креновые на 6 денег*. Кн. расх. Свир. м., 1631 г.).

В связи с обсуждаемой проблемой важно отметить зафиксированное в Словаре семантически и синтагматически тождественное употребление прилагательных *кре-*

¹ Этимологический словарь славянских языков: праславянский лексический фонд / под редакцией О. Н. Трубачева. – Москва: Наука, 1985. – Вып. 12. – С. 115.

² Там же. – С. 119.

³ Там же. – С. 116–117.

⁴ Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. – URL: <https://www.slovar-dalja.net> (дата обращения: 18.12.2019).

⁵ Словарь русского языка XI–XVII вв. / под редакцией С. Г. Бархударова. – Москва: Наука, 1981. – Вып. 8. – С. 28–29.

невый / кремлевый в поморских документах XVII в., из которых извлечен соответствующий материал, предположительно позволяющий рассматривать эти лексемы как вариантные формы, восходящие к одному и тому же корню.

Однако по поводу образований от *крен-* В. И. Даль замечает, что «корень сих слов сомнителен»¹. Сам составитель словаря поместил их в статью со словом *кренить*:

КРЕНИТЬ судно, морск. клонить на бок, наклонять.

Крен м. *кренка* ж. об. действ. по знач. глаг. | *Крен* также сост. накренившегося судна.

Кренливое, кренистое судно, валкое и склонное к большому крену.

Кренговать судно, кренить, валять для починки, но не обнажая киля (см. *килевать*). -ся, быть кренгуему, страдат. и возвр. *Кренгованье* ср. действ. по знач. глаг. *Кренговые* краны, устроенные для кренгованья, для валки судна на бок.

Крень ж. арх. фалшкиль, или подбойный брус под килем судна; | полоз под лодку, для перетаскивания через торосы, льдины; иногда их по две. | Гнутое дерево, санный полоз или колесный обод, особ. последний. | Тамб. выселок, новоселок? | м. арх. скряга, скупец, жидяга.

Крени, крепки ж. мн. арх. дровни, дровнишки; чунки, салазки. | *Крени* также дуговые бревешки, на которых обращается ветрянка.

Кренюжник м. твер. кривой, коряжливый хвойный лес².

Интересно, что само слово *кренить* и тем более *кренговать* исследователи возводят к заимствованной из голландского языка лексеме *krengen* 'класть судно на бок с целью ремонта' (по другим данным, к французскому *careen* 'корпус судна')³. Такие же лексемы, как арх. *крень* и *крени*, твер. *кренюжник*, а также пск., твер. *кренить* 'избачаться, валиться набок', если принимать во внимание факты функционирования корня с тем же значением в более ранний период (см. данные словаря XI–XVII вв.), хотя и обнаруживают некоторое семантическое сходство с голландским словом, маловероятно связаны с ним своим происхождением. Возможно, именно это обстоятельство и стало причиной сомнений В. И. Даля по поводу объединения в одной статье соответствующих фактов. Кстати, М. Фасмер, комментируя происхождение слова *крен* и включая в этот комментарий приведенный диалектный материал, тоже лишь предполагает его генетическое родство с данной лексемой, делая оговорку «вероятно»⁴.

Значимо для нас в русле обсуждаемой проблемы и то, что слово *крень* в качестве терминологического наименования одного из пороков древесины используется специалистами и сегодня и понимается как «изменение строения древесины хвойных пород в сжатой зоне ствола и сучьев, проявляющееся в виде кажущегося резкого утолщения поздней древесины годовичных слоев»; также замечено, что *крень* «свой-

¹ Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. – URL: <https://www.slovar-dalja.net> (дата обращения: 18.12.2019).

² Там же.

³ Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. – Москва: Прогресс, 1986. – Т. 2. – С. 371.

⁴ Там же.

ственно искривленным и наклонно стоящим стволам, а также всем сучьям; **особенно часто встречается в древесине ели**»¹ (выделено мной. – И. Д.).

Поиск в славянском ареале источника происхождения образований с корнем *крен-*, используемых для характеристики свойств древесины, приводит нас к предположению о его связи с праславянским глаголом **kręnŋti* (*se*), который отмечается, по данным ЭССЯ, практически во всех славянских языках. См., в частности, на восточнославянской территории:

др.-русс., русск.-цслав. *кранути* ‘своротить, сдвинуть, тронуть’ (Ио. екз. Шест.; Измар. XIV в.; Х. Вас. Познякова. 28. XVII в. ~ 1561 г. Срезневский I, 1355; СлРЯ XI–XVII вв. 8, 99), русск. диал. *крянуть, крёнуть* ‘своротить, сдвинуть, переместить что-либо тяжелое’ (вят., яросл., ленингр., новг., калин.), ‘тронуть, прикоснуться’ (новг., ленингр., калин.), ‘нагнуть’ (пск.), ‘начаться, тронуться (о ледоходе)’ (ленингр.) (Филин 15, 368–369; Опыт 92, 94; Мельниченко 98), *крянутъся, крёнутъся* ‘накрениться, пошатнуться, сдвинуться с места’ (яросл., калин.), ‘тронуться с места, двинуться в путь’ (вят., новг., твер.), ‘пошевеливаться, шелохнуться’ (твер., зап.-брян.) (Филин 15, 369, там же прочие значения)².

Объективность представленной гипотезы подтверждается, на наш взгляд, как фонетическим сходством и семантикой приведенных лексем, в значении которых актуализируются значения ‘сдвиг’, ‘поворот’, ‘изгиб’, так и территорией их преимущественного распространения (говоры русского Севера).

Исходя из приведенных данных, генетическое родство прилагательных *кремневатый* – *креневатый* нами исключается, однако указанные выше факты семантического сближения слов с соответствующими корнями требуют дополнительного пояснения. Их полное или частичное отождествление в отдельных русских диалектах, по-видимому, имеет народно-этимологическую природу и происходит благодаря значительному фонетическому и смысловому пересечению, которое в случае с примерами из Словаря XI–XVII вв. *кремлевый / крелевый* – «сделанный из плотной, смолистой, мелкослойной древесины, не дающей при сгибе трещин и надломов» вообще демонстрирует контаминацию их значений и приводит к функционированию в языке этих образований как лексических вариантов.

Добавим, что лексема *кремневатый* могла развить значение ‘кривой, изогнутый’ и вполне самостоятельно, поскольку наиболее смолистый, мелкослойный хвойный лес нередко произрастает на болотах, где кривизна стволов у деревьев – явление обычное. То же можно сказать и о проявлении в значении слов с данным корнем противоположных оценок с точки зрения пригодности / непригодности для использования в строительстве и изготовления различного хозяйственного инвентаря: характер этой оценки, по всей видимости, определялся степенью смолистости и твердости самой древесины, облегчающих или затрудняющих ее обработку.

Отсюда в говорах появляются как будто бы противоречащие друг другу образования с корнем *крем-*, где в одном случае таким образом называется крепкий, здоровый лес, в другом – больная, хрупкая и / или негодная для строительства древесина.

¹ Энциклопедия терминов, определений и пояснений строительных материалов. – URL: https://construction_materials.academic.ru/4850 (дата обращения: 18.12.2019).

² Этимологический словарь славянских языков: праславянский лексический фонд / под редакцией О. Н. Трубачева. – Москва: Наука, 1985. – Вып. 12. – С. 147–148.

См., например, в словаре В. И. Даля: *кремлевое дерево*, на краю леса, одиноко и на просторе выросшее; крепкое строевое, здоровое; *кремь* ж. стар. лучшая часть заповедника, крепкий и крупный строевой лес в заветном бору¹; и при этом в «Словаре русских народных говоров» (далее – СРНГ): *кремлевка* – дерево с большой – плотной и хрупкой – древесиной. **Красн.**, *кремнюжник* – хвойный лес, состоящий из кривых корявых деревьев. **Твер.**, **Слов. Акад.** 1916; *кремлина* – если лесина на юг – мендач, а если на север – смоль туда. А раньше только кремлина и звали. Кремлина – это больше всего сверху дерева. Она не идет на строительство, так как корезится. Кремлина растет в сырой местности, идет только в стену. **Череп. Новгор.**, **Киров. Томск**; *кремневый* – кремнёвый лес такой твердый, смольной. Кремнёвая кедрка крепкая такая, дома лежит, не гниет. Кремнёвый лес для отделки не способный. Кремнёвый лес: сосна, елка, лиственница где-нибудь на мокром месте. **Том. Краснояр.**, **Волог.**²

Таким образом, на основе приведенных фактов выстраивается примерная картина развития значения слов с корнем *крем-* в русском языке. Первичным, по-видимому, было значение «плотный, крепкий», потом это свойство естественным образом закрепилось за характеристикой хвойных (смолистых) пород, а также лесов, где они произрастают. Поскольку многослойные смолистые хвойные леса чаще встречаются в большей степени по сырым местам, образования от *кремень* начинают на ряде территорий использоваться для обозначения леса на болоте. Вместе с тем и крепкий, строевой сосновый и еловый лес может получить то же название. Вполне объяснимо и появление у образований с этим корнем значения *кривой, изогнутый*, поскольку дерево, растущее на болоте, нередко имеет именно такую форму ствола. Также мы видим, что в оценке хвойного и – шире – древесного материала его плотность, смолистость могли рассматриваться как с положительной, так и с отрицательной стороны, т. е. как материала полезного, так и неподходящего, трудного в обработке. Многое зависело от того, с какой целью предполагалось использовать древесину, отсюда и возникали полярные по своему характеру значения.

Что же касается образований от корня *крен-*, то в их случае доминирующей, по всей видимости, выступала семантика вывернутости, кривизны (поскольку диал. *крянути / кренути* генетически родственно слову *круг*). Это обстоятельство объясняет большинство значений, которое лексемы с этим корнем приобретают в русских народных говорах. См. в СРНГ:

Крениватый. 1. Имеющий неровные, искривленные годовые слои (о древесине). *Дерево-то крениовато, пила не бере.* Лодейноп. Олон., 1898. 2. Несколько изогнутый, кривоватый, скособоченный. *Моцены мостишка все сосновые, Худые мостишка крениоватые, Крениоваты мостишка виловатые, А вбиты гвоздишка деревянные.* Онеж., Гильфердинг. **Крениовый.** 1. Искривленный (о дереве). = Крениовый. *Крениовое дерево – с пригорбьем.* Пинеж. Арх., 1961. 2. Сделанный из смолистого дерева, не дающего при сгибании ни трещин, ни надлома. = Крениовый. Холмог. Арх., 1907. Арх. *Подбил под нарту крениовые полозья.* Колым. **Крении крени**, мн. 1. Сани с поло-

¹ Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. – URL: <https://www.slovar-dalja.net> (дата обращения: 18.12.2019).

² Словарь русских народных говоров / составители: Ф. П. Филин, Ф. П. Сороколетов. – Ленинград: Наука, 1979. – Вып. 15. – С. 210–212.

зьями из цельного дерева для перевозки небольших тяжестей. Арх., Даль. *Отец сдe-
лал крени*. Арх. 2. **Крени**, мн. Лукообразные бревна, на которых оборачивается вет-
ряная мельница. Шадр. Перм., Муллов, 1856. Свердл., Ср. Урал¹.

Ср. также и переносные значения:

Крени́ться. Плакать, стонать (о больном ребенке). Пск., Осташк. Твер., 1855
(сгибаться, корчиться от боли? – И. Д.); **Крень** – скряга, скупец, жидяга. Арх. (Сло-
варь В. И. Даля, А. И. Подвысоцкого) (возможно, «гнуший», загибающий все под
себя, стяжатель. – И. Д.)².

Очень любопытно замечание, касающееся обсуждаемого корня, представленное
на портале «Википедия», где указывается, что в финском языке номинации искрив-
ленной древесины и изогнутых деревянных деталей, сделанных из нее, тоже имеют
одинаковое название³; это дополняет проблему происхождения подобных наимено-
ваний в русском языке необходимостью учитывать при ее решении и факторы воз-
можного межъязыкового взаимодействия. Тем более, что территория Поморья, где
прежде всего получили широкое распространение номинации подобного типа, все-
гда была зоной этнических контактов с финно-угорским населением. Во всяком слу-
чае, представленная версия тоже нуждается в специальной проверке.

Выводы

Завершая анализ лексем *кремневатый* и *креноватый* в поморских говорах и гене-
тически связанных с ними образований в русских говорах в целом, хочется обратить
внимание на тот факт, что судьба этой пары слов весьма показательна для понима-
ния внутренних законов организации и функционирования лексических систем от-
дельных диалектов, когда внешнее сходство, общность синтагматики и применение
практически в тождественных условиях порождают в итоге многочисленные форм-
ально-семантические гибриды (на синхронном уровне их уже практически невоз-
можно соотнести только с каким-то одним источником). Что касается поморского
говора, которому была посвящена данная статья, то в нем, если ориентироваться на
наших информантов, в большей степени исконную семантику сохранило прилага-
тельное *кремневатый*, значение же слова *креноватый* подверглось значительным
трансформациям, судя по изначальной семантике лексем с данным корнем на изуча-
емой территории.

Литература

Бараникова Л. И. К вопросу о диалектной синонимии // Вопросы стилистики. – 1962. –
№ 1. – С. 101–120.

Бараникова Л. И. О вариантных единицах диалектных систем // Проблемы истории и
диалектологии славянских языков / под редакцией Ф. П. Филина. – Москва: Наука, 1971. –
С. 31–38.

¹ Словарь русских народных говоров / составители: Ф. П. Филин, Ф. П. Сороколетов. –
Ленинград: Наука, 1979. – Вып. 15. – С. 213–215.

² Там же.

³ Крень. – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9A%D1%80%D0%B5%D0%BD%D1%8C> (дата обращения: 18.12.2019).

Блинова О. И. Русская диалектология. Лексика. – Томск: Издательство Томского университета, 1984. – 134 с.

Варбот Ж. Ж. Вариантность диалектной лексики и этимология // Исследования по славянской диалектологии. Славянские диалекты в современной языковой ситуации. Диалектный словарь как способ исследования славянских диалектов / под редакцией Л. Э. Калнынь. – Москва: Институт славяноведения РАН, 2018. – Т. 19–20. – С. 130–134.

Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. – URL: <https://www.slovar-dalja.net> (дата обращения: 18.12.2019).

Кошарная С. А. Вариантность лексических единиц в народном говоре (на материале говора с. Спаспоруб Прилузского района, Коми Республики): автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Санкт-Петербург: [б. и.], 1992. – 18 с.

Кузнецова О. Д. Слово в говорах русского языка. – Санкт-Петербург: ИЛИ РАН: НеГа, 1994. – 88 с.

Михайлова Л. П. Словарь экстенциальных лексических единиц в русских говорах. – Петрозаводск, Москва: КГПА, 2013. – 350 с.

Мосеев И. И. Поморська говора: краткий словарь поморского языка. – Архангельск: Правда Севера; Москва: Белые альвы, 2005. – 150 с.

Оссовецкий И. А. Лексика современных русских народных говоров. – Москва: Наука, 1982. – 198 с.

Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей: в 5 вып. / главный редактор А. С. Герд. – Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского университета, 1996. – Вып. 3. – 416 с.

Словарь русских народных говоров / составители: Ф. П. Филин, Ф. П. Сороколетов. – Ленинград: Наука, 1979. – Вып. 15. – 400 с.

Словарь русского языка XI–XVII вв. / под редакцией С. Г. Бархударова. – Москва: Наука, 1981. – Вып. 8. – 351 с.

Сороколетов Ф. П. Областные словари и диалектная лексика // Вопросы языкознания. – 1981. – № 3. – С. 3–15.

Сороколетов Ф. П. Семантическая структура слова в диалектных словарях // Вопросы изучения лексики русских народных говоров / под редакцией Ф. П. Филина, Ф. П. Сороколетова. – Ленинград: Наука, 1972. – С. 181–189.

Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. – Москва: Прогресс, 1986.

Энциклопедия терминов, определений и пояснений строительных материалов. – URL: https://construction_materials.academic.ru/4850 (дата обращения: 18.12.2019).

Этимологический словарь славянских языков: праславянский лексический фонд / под редакцией О. Н. Трубачева. – Москва: Наука, 1985. – Вып. 12. – 186 с.

References

Barannikova L. I. K voprosu o dialektnoi sinonimii [To the question of dialect synonymy]. *Voprosy stilistiki* [Questions of stylistics], 1962, no. 1, pp. 101–120.

Barannikova L. I. O variantnykh edinitakh dialektnykh sistem [On variant units of dialectal systems]. *Problemy istorii i dialektologii slavianskikh iazykov* [Problems of history and dialectology of the Slavic languages; ed. by F. P. Filin]. Moscow: Nauka, 1971, pp. 31–38.

Blinova O. I. *Russkaia dialektologiya. Leksika* [Russian dialectology. Vocabulary studies]. Tomsk: Izdatel'stvo Tomskogo universiteta, 1984. 134 p.

Varbot Zh. Zh. Variantnost' dialektnoi leksiki i etimologii [Variability of the dialectal vocabulary and etymology]. *Issledovaniia po slavianskoi dialektologii. Slavianskie dialekty v sovremennoi iazykovoi situatsii. Dialektnyi slovar' kak sposob issledovaniia slavianskikh dialektov* [Studies in Slavic dialectology. Slavic dialects in the modern language situation. Dialect dictionary as a way to

study Slavic dialects; ed. by L. E. Kalnyn']. Moscow: Institut slavianovedeniia RAN, 2018, vol. 19–20, pp. 130–134.

Dal' V. I. *Tolkovyĭ slovar' zhivogo velikorusskogo iazyka* [Explanatory dictionary of the living Great Russian language]. Available at: <https://www.slovardalja.net> (accessed: 18.12.2019).

Kosharnaia S. A. *Variantnost' leksicheskikh edinits v narodnom govore (na materiale govora s. Spasporub Priluzskogo raiona, Komi Respubliki)* [Variability of lexical units in the folk dialect (by the material of the dialect in Spasporub of Priluzsky district, the Komi Republic): abstract PhD thesis in philol. sci.]. St Petersburg, 1992. 18 p.

Kuznetsova O. D. *Slovo v govorakh russkogo iazyka* [Word in dialects of the Russian language]. St Petersburg: ILI RAN: NeGa, 1994. 88 p.

Mikhailova L. P. *Slovar' ekstentsial'nykh leksicheskikh edinits v russkikh govorakh* [Dictionary of the extential lexical units in Russian dialects]. Petrozavodsk, Moscow: KGPA, 2013. 350 p.

Moseev I. I. *Pomor'ska govoria: kratkii slovar' pomorskogo iazyka* [Pomorska speaking: a concise dictionary of the Pomor language]. Arkhangel'sk: Pravda Severa; Moscow: Belye al'vy, 2005. 150 p.

Ossovet'skii I. A. *Leksika sovremennykh russkikh narodnykh govorov* [Vocabulary of the modern Russian folk dialects]. Moscow: Nauka, 1982. 200 p.

Slovar' russkikh govorov Karelii i sopredel'nykh oblastei: v 5 vyp. [Dictionary of the Russian dialects of Karelia and adjacent regions: in 5 volumes; ed. by A. S. Gerd]. St Petersburg: Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo universiteta, 1996, vol. 3. 416 p.

Slovar' russkikh narodnykh govorov [Dictionary of the Russian folk dialects; comp. F. P. Filin, F. P. Sorokoletov]. Leningrad: Nauka, 1979, vol. 15. 400 p.

Slovar' russkogo iazyka XI–XVII vv. [Dictionary of the Russian language XI–XVII centuries; ed. by S. G. Barkhudarov]. Moscow: Nauka, 1981, vol. 8. 351 p.

Sorokoletov F. P. *Oblastnye slovari i dialektnaia leksika* [Regional dictionaries and dialect vocabulary]. *Voprosy iazykoznanii* [Topics in the study of language], 1981, no. 3, pp. 3–15.

Sorokoletov F. P. *Semanticheskaia struktura slova v dialektnykh slovariakh* [Semantic structure of the word in dialect dictionaries]. *Voprosy izucheniia leksiki russkikh narodnykh govorov* [Questions of studying the vocabulary of the Russian folk dialects; ed. by F. P. Filin, F. P. Sorokoletov]. Leningrad: Nauka, 1972, pp. 181–189.

Fasmer M. *Etimologicheskii slovar' russkogo iazyka: v 4 t.* [Etymological dictionary of the Russian language: in 4 volumes]. Moscow: Progress, 1986.

Entsiklopediia terminov, opredelenii i poiasnenii stroitel'nykh materialov [Encyclopedia of terms, definitions and explanations of construction materials]. Available at: <https://construction-materials.academic.ru/4850> (accessed: 18.12.2019).

Etimologicheskii slovar' slavianskikh iazykov: praslavianskii leksicheskii fond [Etymological dictionary of the Slavic languages: the Proto-Slavic lexical fund; ed. by O. N. Trubachev]. Moscow: Nauka, 1985, vol. 12. 186 p.

Для цитирования: Дьячкова И. Н. Об этимологии и семантике прилагательных *кремневатый* / *креноватый* (на материале поморских говоров) // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2020. – № 1 (94). – С. 33–43. DOI: 10.23859/1994-0637-2020-1-94-3

For citation: Dyachkova I. N. About the etymology and semantics of adjectives *cremnevatyĭ* / *crenevatyĭ* (by the material of Pomeranian dialects). *Bulletin of the Cherepovets State University*, 2020, no. 1 (94), pp. 33–43. DOI: 10.23859/1994-0637-2020-1-94-3